

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2471/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Мерхдадом Мохаммадом Джамшидианом представлен своей женой Еленой Джамшидиан (представлен адвокатом Раманом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 октября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	8 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран; смертная казнь; пытки; право на семейную жизнь; обращение в христианство
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф
Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Марсиа В.Дж. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро
Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго
Ватервал.

<i>Вопросы существа:</i>	административное задержание и содержание под стражей; приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; права иностранцев – высылка; смертная казнь; выдача; свобода вероисповедания; семейные права; недопустимость принудительного возвращения; право на жизнь; предупреждение пыток
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 6, 7 и 9, пункты 1 и 2 статьи 14, пункт 1 статьи 17, статьи 18 и 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и 5

1.1 Автором сообщения является гражданин Исламской Республики Иран Мерхдад Мохаммад Джамшидиан. Сообщение представлено его женой Еленой Джамшидиан, гражданкой Беларуси. Автор утверждает, что Беларусь нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7, 9, 17 и 18, рассматриваемыми совместно со статьями 6 и 7, пунктами 1 и 2 статьи 14 и статьей 23 Пакта, в случае его высылки в Исламскую Республику Иран. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 1992 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 27 октября 2014 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить ходатайство автора о принятии временных мер и обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора в Исламскую Республику Иран, пока Комитет не завершит рассмотрение данного сообщения.

1.3 9 января 2015 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 29 июля 2016 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, отказал государству-участнику в удовлетворении его просьбы.

Факты в изложении автора

2.1 Автор прибыл в Беларусь в 1993 году и вскоре после этого встретил свою будущую жену Елену Джамшидиан, с которой у них родилось трое детей (в 1994, 1997 и 1999 годах). Автор проживал в Беларуси без надлежащей регистрации до 2005 года и в этой связи привлекался к административной ответственности в 1999 и 2002 годах. В период с 2005 по 2009 год он был лишен свободы в Беларуси за мошенничество. 21 сентября 2009 года он был выслан в Исламскую Республику Иран. 11 февраля 2011 года автор и Елена Джамшидиан поженились. После того, как введенный в отношении автора пятилетний запрет на повторный въезд в страну был сокращен по просьбе его жены, он смог 6 ноября 2011 года вернуться в Беларусь. В апреле 2012 года автор отправился в Исламскую Республику Иран, чтобы навестить свою больную мать, и в августе 2012 года вернулся в Беларусь. В октябре 2012 года его дядя сообщил ему, что его мать с братом пропали без вести. Впоследствии они были найдены убитыми в Исламской Республике Иран.

2.2 9 декабря 2012 года иранские власти выдали международный ордер на арест автора по обвинению в убийстве своей матери и брата. 28 декабря 2012 года он был задержан на основании ордера, выданного прокуратурой города Минска, и помещен в следственный изолятор № 1 до 9 февраля 2013 года. Поскольку иранские власти не потребовали его экстрадиции в течение 40 дней, автор был освобожден из-под стражи.

2.3 12 февраля 2013 года отдел по гражданству и миграции Заводского района города Минска издал распоряжение о депортации автора с запретом на въезд в страну в течение одного года на основании того, что он представляет угрозу для общественного порядка, нравственности и здоровья, а также прав и свобод граждан Беларуси. В ожидании депортации он был помещен в один из изоляторов временного содержания Минска.

2.4 18 февраля 2013 года иранские власти направили просьбу о выдаче автора, а 5 марта 2013 года автор был переведен в следственный изолятор № 1 города Минска в ожидании выдачи. 3 мая 2013 года он был освобожден, так как иранские власти не предоставили документы и гарантии, которые Беларусь запросила в рамках процедуры выдачи.

2.5 В тот же день, 3 мая 2013 года, автор был задержан отделом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел с целью депортации и помещен в один из изоляторов временного содержания Минска. 10 июня 2013 года он попытался совершить самоубийство. С 10 по 17 июня 2013 года он проходил лечение в психиатрической больнице, а затем был выписан.

2.6 16 августа 2013 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Управление по гражданству и миграции ГУВД Мингорисполкома. На время рассмотрения его ходатайства процедура его депортации была приостановлена. Автор указал такие основания для ходатайствования о предоставлении убежища, как: его обращение в христианство в 2002 году, что карается смертной казнью в Исламской Республике Иран; его семейная жизнь в Беларуси с момента прибытия в страну в 1993 году; вхождение его брата в состав оппозиционного политического движения в Исламской Республике Иран; предъявленные ему обвинения в убийстве своей матери и брата, которое он не совершал и которое карается смертной казнью. Он заявил, что в 2010 году он был задержан в аэропорту Тегерана и допрошен о местонахождении своего брата и своей деятельности за границей. Он был освобожден, поскольку в период 1988–1990 годов он служил в ракетных войсках, имел влиятельные связи и дал взятку. Автор упомянул международные доклады, свидетельствующие о широком использовании пыток в иранских тюрьмах, в частности для получения признательных показаний, а также отсутствие механизма правовой помощи, что может лишить его права на справедливое судебное разбирательство¹.

2.7 30 мая 2014 года Управление по гражданству и миграции отклонило ходатайство автора о предоставлении убежища. Оно отметило, что автор не представил достаточных доказательств своего обращения в христианство, что одного лишь факта, что он посещает церковь и живет в христианской стране, недостаточно для обеспечения его защитой, что отсутствует какая-либо информация, свидетельствующая об осведомленности властей Исламской Республики Иран о его обращении в христианскую веру и что он не сообщил о каких-либо проблемах, возникших в этой связи в ходе его поездок в Исламскую Республику Иран в 2010 и 2012 годах. Кроме того, Управление отказалось предоставлять автору дополнительную защиту, хотя признало, что он может подвергнуться смертной казни по возвращении в Исламскую Республику Иран в связи с выдвинутыми против него обвинениями. На основе имевшейся у него информации Управление пришло к выводу о том, что пытки действительно используются в иранских тюрьмах, но только в случае совершения преступлений, связанных с государственной безопасностью, и что отсутствует какая-либо информация о применении пыток к подозреваемым в совершении других уголовных преступлений. В этой связи оно постановило, что преследование за убийство в соответствии с иранским внутренним законодательством не может считаться

¹ Автор упомянул, в частности, the United States of America, Department of State, Country reports on human rights practices for 2013: Iran, доступно по адресу <https://www.state.gov/documents/organization/220564.pdf>; резолюцию 67/182 Генеральной Ассамблеи; и Amnesty International, «Annual Report: Iran 2013», доступно по адресу <https://www.amnestyusa.org/reports/annual-report-iran-2013/>.

пыткой. Управление отметило, что убежище и дополнительная защита не могут быть предоставлены лицам, которые по объективным причинам подозреваются в совершении серьезного уголовного преступления неполитического характера до прибытия на территорию Беларуси. Автор был проинформирован об этом решении 10 июня 2014 года и в тот же день был помещен под стражу в ожидании высылки.

2.8 23 июня 2014 года автор подал апелляцию на решение Управления по гражданству и миграции в суд Центрального района города Минска, который отклонил ее 4 августа 2014 года. 14 августа 2014 года автор обжаловал это решение в кассационном порядке в Минском городском суде. На момент представления данного сообщения вышеуказанное дело все еще находилось на рассмотрении суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, в случае его высылки в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что, как подозреваемый в убийстве, он будет задержан, подвергнут пыткам в тюрьме и, скорее всего, приговорен к смертной казни без проведения справедливого судебного разбирательства.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 9 Пакта ввиду его пятикратного задержания в период 2012–2014 годов с целью экстрадиции и депортации. Он утверждает, что эти задержания носили произвольный характер, так как он не был надлежащим образом доставлен в суд.

3.3 Кроме того, он утверждает, что в случае его депортации в Исламскую Республику Иран он будет разлучен со своей семьей в течение длительного периода времени в нарушение статей 17 и 23 Пакта.

3.4 В своем последующем представлении автор заявил также, что его депортация в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 18, рассматриваемой совместно со статьями 6 и 7 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 9 января 2015 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения на основании статей 1, 2 и 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что, несмотря на то, что автор содержался под стражей, он имел право на переписку и мог самостоятельно представить сообщение, а не делать это через свою жену. Государство-участник утверждает также, что разрешение на защиту должно быть подписано автором, а не его женой. Государство-участник считает, что жена автора, его адвокат и г-жа А.К., которая работает в Хельсинкском фонде по правам человека в Польше и была указана в почтовом адресе в качестве контактного лица в Польше, действуют от имени автора без его согласия. Государство-участник заявляет, что Комитет нарушил свои собственные правила в отношении конфиденциальности путем направления переписки между государством-участником и Комитетом в Хельсинкский фонд по правам человека в Польше без согласия государства-участника.

4.2 Государство-участник утверждает, что в данном случае внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны без предоставления дополнительных разъяснений по этому вопросу.

4.3 Государство-участник ссылается на правило 92 правил процедуры Комитета, согласно которому Комитет может, до представления своих Соображений по поводу сообщения соответствующему государству-участнику, сообщить этому государству свои соображения относительно того, желательны ли предварительные меры во избежание непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Государство-участник заявило, что такие соображения не были до-

ведены до его сведения. С учетом вышеизложенного государство-участник приняло решение прекратить переписку с Комитетом относительно данного сообщения.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 17 июня 2016 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор заявляет, что он имеет право выбрать, подавать ли ему жалобу Комитету самостоятельно или через какого-либо члена семьи, т.е. через свою жену. Он также имеет право выбрать почтовый адрес для переписки. Автор прилагает доверенность на имя своей жены от 21 октября 2014 года, в которой он просит ее представить его дело на рассмотрение Комитета.

5.2 Что касается почтового адреса в Польше, автор утверждает, что он может выбирать, на какой адрес направлять корреспонденцию для своего адвоката. В данном случае Хельсинкский фонд по правам человека в Польше согласился получать корреспонденцию и передавать ее адвокату во избежание вмешательства со стороны государства-участника.

5.3 Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких аргументов в обоснование своего заявления о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

5.4 Автор заявляет далее, что утверждение государства-участника о том, что оно не получило соображений Комитета относительно принятия предварительных мер, представляет собой несогласие с решением Комитета о регистрации сообщения. Решение государства-участника прекратить дальнейшую переписку относительно рассматриваемого дела является нарушением его обязательства добросовестно сотрудничать с Комитетом в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола. В заключение автор заявляет, что данное сообщение соответствует всем необходимым критериям приемлемости.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 19 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Государство-участник описывает меры, принятые автором в связи с его ходатайством о предоставлении убежища в 2014 году, а также приведенные основания для отклонения его ходатайства о предоставлении защиты.

6.2 Согласно информации, представленной государством-участником, автор подал второе ходатайство о предоставлении убежища в Управление по гражданству и миграции 9 июля 2015 года. Оно было отклонено 17 мая 2016 года. Последующая апелляционная жалоба, поданная в суд Центрального района города Минска, была отклонена 4 июля 2016 года. Автор обжаловал в кассационном порядке в Минском городском суде два вышеуказанных решения об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища от 4 августа 2014 года и 4 июля 2016 года. Его кассационные жалобы были отклонены Минским городским судом соответственно 27 ноября 2014 года и 15 декабря 2016 года.

6.3 Государство-участник утверждает, что автор не воспользовался своим правом подать надзорную жалобу Председателю Минского городского суда и, в случае ее отклонения, Председателю Верховного суда, его/ее заместителям, Генеральному прокурору и его/ее заместителям. Государство-участник информирует Комитет о том, что Верховный суд рассмотрел 187 надзорных жалоб, поданных в 2015 году, и еще 116, поданных в первой половине 2016 года.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 27 января 2017 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он проинформировал Комитет о том, что 20 октября 2014 года он подал ходатайство о предоставлении убежища на имя Президента Беларуси на основании того, что он может подвергнуться преследованию на религиозной почве в связи с его обращением в христианство. В ноябре 2014 года у 17-летнего сына автора диагностировали онкологическое заболевание. В связи с этим 16 января 2015 года автор был освобожден из-под стражи по гуманитарным соображениям в ожидании рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. 27 февраля 2015 года Комиссия по вопросам гражданства при Президенте отклонила его ходатайство.

7.2 5 января 2015 года автор подал апелляцию на решение о высылке в суд Заводского района города Минска. 22 апреля 2015 года суд отклонил его апелляционную жалобу. 22 мая 2015 года автор подал кассационную жалобу в Минский городской суд. Суд отклонил ее (дата не указана).

7.3 22 июля 2015 года автор подал второе ходатайство о предоставлении убежища в Управление по гражданству и миграции с указанием обращения в христианство в качестве главного основания для просьбы о предоставлении ему международной защиты². 17 мая 2016 года Управление отклонило его ходатайство. Автор обжаловал это решение в суде Центрального района города Минска. 4 июня 2016 года суд отклонил ее апелляционную жалобу. 6 июля 2016 года автор подал кассационную жалобу в Минский городской суд, которая была отклонена 15 сентября 2016 года.

7.4 23 сентября 2016 года автор получил уведомление о возобновлении действия вынесенного распоряжения о его высылке. В настоящее время он живет под угрозой задержания и высылки в Исламскую Республику Иран.

7.5 Автор утверждает, что для улучшения состояния здоровья его сына требуются интенсивный родительский уход и существенные финансовые расходы. В таких обстоятельствах высылка будет представлять собой нарушение права на семейную жизнь автора, его жены и сына.

7.6 В своем представлении автор доводит до сведения Комитета новую жалобу по статье 18 Пакта, рассматриваемой отдельно и совместно со статьями 6 и 7 и пунктами 1 и 2 статьи 14. Он утверждает, что в 2002 году он обратился в христианство. Он ходит в церковь со своей семьей и отмечает христианские праздники. На слушании в суде Центрального района города Минска 1 июля 2016 года священник С.К. заявил, что в 2002 году он обратил автора в христианскую веру и сейчас считает его глубоко верующим христианином. Автор утверждает, что иранские власти осведомлены о его обращении в христианство, что подтверждается заявлениями и письмами представителей иранского посольства, а также сообщениями в средствах массовой информации. Обращение в христианство является преступлением, караемым смертной казнью в Исламской Республике Иран. В случае высылки ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и смерти без проведения справедливого судебного разбирательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил проце-

² В материалах государства-участника и автора указаны разные даты подачи второго ходатайства о предоставлении убежища. Поскольку ни одна из сторон не представила копию этого ходатайства, невозможно узнать его точную дату.

дуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В отношении утверждения автора о нарушении статьи 9 Пакта Комитет отмечает, что автор не поднимал в национальных судах вопрос о произвольном задержании. Следовательно, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, в частности потому, что, по всей видимости, автор не давал своей жене разрешения подавать жалобу от его имени, и потому, что личность указанного контактного лица для переписки точно не установлена. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, которая установлена в правиле 96 b) его правил процедуры и согласно которой соответствующие лица могут быть представлены выбранным ими и должным образом уполномоченным лицом. Однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение. Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5)³. Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении какого-либо сообщения, а также в изложении его соображений, несовместимы с этими обязательствами⁴. Комитет сам вправе определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что путем непризнания права отдельного лица быть представленным другим лицом и компетенции Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, а также объявления заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщения или его существования, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 18, рассматриваемой совместно со статьями 6 и 7 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта, о том, что в случае его высылки в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и казни в связи с его обращением в христианство в 2002 году. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представил документов, подтверждающих осведомленность иранских властей о его обращении в христианство. Отмечая также, что автор не сообщал о том, что у него возникали какие-либо проблемы в связи с его обращением в христианство в ходе предыдущих поездок в Исламскую Республику Иран и продолжительного пребывания в стране в 2009–2011 и 2012 годах, Комитет приходит к выводу о том, что это утверждение недостаточно обосновано для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его высылка в Исламскую Республику Иран может негативно отразиться на его семейной жизни. С учетом имеющейся в его распоряжении информации Комитет отмечает, что автор поднимал этот вопрос в его первоначальном ходатайстве о

³ См. *mutatis mutandis*, сообщение № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года, пункт 5.2.

⁴ См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, а также № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

предоставлении убежища, поданном в Управление по гражданству и миграции 16 августа 2013 года, однако не поднимал этот вопрос в ходе обжалования первоначального решения и апелляции в кассационном порядке. Комитет считает, что автор не исчерпал всех имеющихся средств правовой защиты в отношении его утверждения по статьям 17 и 23 Пакта, и объявляет его неприемлемым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.7 Что касается остальной части сообщения, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал всех эффективных внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подал надзорную жалобу Председателю Минского городского суда, Председателю Верховного суда и его/ее заместителям или Генеральному прокурору и его/ее заместителям. Комитет считает, что подача председателю того или иного суда ходатайства о пересмотре в порядке надзорного производства судебного решения, вступившего в силу, является чрезвычайной мерой правовой защиты, которая зависит от дискреционных полномочий судьи, и государство-участник должно было бы показать, что существуют разумные основания полагать, что в обстоятельствах данного дела такое ходатайство стало бы эффективным средством правовой защиты⁵. Комитет принимает к сведению представленные государством-участником статистические данные о количестве удовлетворенных Верховным судом надзорных жалоб (пункт 6.3 выше). Вместе с тем он отмечает, что в этих статистических данных не уточняется, были ли (и если да, то в каком количестве) удовлетворены надзорные жалобы, поданные Председателю Верховного суда в связи с делами, аналогичными рассматриваемому делу. В подобных обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им остальных утверждений по существу дела.

8.8 Комитет считает, что остальные утверждения автора, касающиеся пыток в тюрьме и соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства в делах о преступлениях, караемых смертной казнью, затрагивают вопросы существа по статьям 6 и 7 Пакта, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что как подозреваемый в убийстве он может подвергнуться пыткам и казни в случае его высылки в Исламскую Республику Иран. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет напоминает также, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник признало, что иранские власти представили достаточно информации для обоснования предъявленных автору обвинений в убийстве и что оно отклонило его ходатайство о предоставлении убежища и дополнительной защиты, отчасти из-за того, что ему вменяется в вину совершение тяжкого преступления не политического характера до его прибытия на территорию Беларуси и что, следовательно, в соответствии с по-

⁵ См., например, сообщение № 2030/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.3.

ложениями внутреннего законодательства ему не может быть предоставлена международная защита. Вместе с тем Комитет отмечает, что в ходе рассмотрения первоначального ходатайства автора о предоставлении убежища, поданного в 2014 году, местные власти признали, что убийство является одним из преступлений, караемых в Исламской Республике Иран смертной казнью, что механизм защиты практически отсутствует и что в иранских тюрьмах пытки применяются исключительно в рамках дел о преступлениях, связанных с национальной безопасностью. Вместе с тем национальные власти не рассматривали возможность того, что дело автора будет считаться в Исламской Республике Иран делом, связанным с национальной безопасностью, с учетом интереса, проявленного властями к революционной деятельности брата автора, и что в этой связи автору может угрожать опасность подвергнуться пыткам.

9.4 Комитет отмечает также доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран за 2017 год, в котором Специальный докладчик обращает внимание на отсутствие надлежащей независимости адвокатов, особенно в делах о преступлениях, караемых смертной казнью⁶. С учетом информации, на основании которой возникают серьезные сомнения относительно независимости и качества механизма оказания правовой помощи лицам, которым предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, а также информации, свидетельствующей о возможном использовании пыток в делах о преступлениях, караемых смертной казнью в Исламской Республике Иран, Комитет считает, что государство-участник не приняло достаточных мер для обеспечения того, чтобы автору не угрожала опасность подвергнуться казни в Исламской Республике Иран. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что в случае высылки автора в Исламскую Республику Иран государство-участник нарушит статью 6 Пакта.

9.5 Комитет отмечает, что статья 7 Пакта и вытекающий из нее принцип недопустимости принудительного возвращения носят абсолютный характер и что никто не должен лишаться предусмотренной в этой связи защиты, даже если соответствующее лицо представляет угрозу для национальной безопасности. С учетом имеющейся у него информации, в частности докладов, упомянутых автором, а также последних докладов органов Организации Объединенных Наций⁷ Комитет приходит к выводу о том, что, как представляется, в пенитенциарных учреждениях Исламской Республики Иран продолжают применяться различные формы пыток и жестокого обращения, главным образом с целью получения признательных показаний. Комитет считает, что государство-участник не приняло достаточных мер для обеспечения того, чтобы автору не угрожала реальная опасность подвергнуться пыткам в тюрьме в случае его высылки в Исламскую Республику Иран и последующего задержания по обвинению в убийстве, особенно если это обвинение связано с вопросами национальной безопасности. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что в случае вы-

⁶ См. пункт 45 документа A/HRC/34/65, в котором Специальный докладчик заявила, что она обеспокоена тем, что лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности, преступлениях, караемых смертной казнью, политических преступлениях и преступлениях в области СМИ, а также в правонарушениях, за которые может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, на этапе досудебного следствия должны выбирать защитника из официального перечня адвокатов, утвержденного главой судебной власти.

⁷ См. пункт 26 документа A/HRC/34/65, в котором Специальный докладчик заявила, что за период после своего назначения она получила большое число сообщений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В их число входили такие разновидности наказаний, как отсечение конечностей, ослепление и порка, физические и психические пытки или жестокое обращение для принуждения к даче признательных показаний (в основном на этапе предварительного следствия), длительные периоды содержания в одиночной камере и отказ в доступе арестантов к надлежащему и необходимому медицинскому обслуживанию.

сылки автора в Исламскую Республику Иран государство-участник нарушит статью 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что в случае высылки автора в Исламскую Республику Иран государство-участник нарушит статьи 6 и 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором установлено, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано рассмотреть жалобу автора с учетом своих обязательств по Пакту и настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также не высылать автора в Исламскую Республику Иран, пока его ходатайство о предоставлении убежища находится на стадии пересмотра⁸.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых в связи с настоящими соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения, обеспечить их письменный перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.

---

⁸ См., например, сообщение № 2409/2014, *Абдилафир Абубакар Али и др. против Дании*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года, пункт 9, и сообщение № 2379/2014, *Оба Хуссейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункт 15.